

Галерея "Большого приза"

Культура - 1994 - 10 июля - с. 13

Окончание отсмотра

КОНКУРС

Андрей ХРИПИН

Сегодня мы представляем последнюю группу участников телеконкурса Ирины Архиповой "Большой приз Москвы". Совсем скоро вы встретитесь с ними на телевизионных экранах.

Максим ПАЛИЙ, бас, солист-стажер Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко:

- Сейчас мне 25, заканчиваю консерваторию, а в детстве мечтал быть военным моряком и учиться в Севастополе, чтобы потом плавать на подводных лодках. И уже начал было претворять эту идею в жизнь, когда учился в Запорожской флотилии юных моряков. Но случилось так, что мой лучший друг, тоже Максим (два года назад его не стало, он погиб на таджикской границе), решил изменить мою участь. Он все время давил на меня, такого упертого, не отставал ни на шаг, стремясь увлечь серьезным искусством, и в результате я вопреки себе оказался в музыкально-театральной студии. Там мне привили такую любовь к сцене, с которой я теперь действительно уже не могу расстаться... Москва для меня - средоточие порока и достоинств, упущенных возможностей и реальных перспектив. Было трудно привыкнуть к московским ритмам, научиться выживать здесь. Но все эти годы со мною рядом моя бабушка, целиком и полностью посвятившая себя внуку. Она заменила мне родную семью - мама с папой и маленькая сестричка Галочка остались в Запорожье. Не будь у меня баса, я все равно с таким же удовольствием пел бы и партии вечно молодых теноров, и партии золотевших-баритонов. Ну а что касается конкурса, дух борьбы мне всегда близок. Люблю соревноваться. Вся наша жизнь - сплошной конкурс.

Ольга БАБКИНА, драматическое сопрано, солистка Новосибирского театра оперы и балета:

- Я очень азартный человек, но мне часто не везет. В детстве была ужасным ребенком, шалила, кричала, пела - особенно любила заниматься этим в транспорте (мы жили в башкирском городе Сибай). Мне все затыкали рот, и я сбегала из дому. Родители разыскивали меня по всему городу. Оперное пение я впервые услышала по телевизору. Мама объяснила, что такое опера. Она всегда ставила в пример Ирину Архипову. Включала телевизор и говорила: "Вот послушай, Оля, как тетя поет, ты хочешь так петь?" Я отвечала: "Если как эта тетя, то хочу". "Ну тогда будешь оперной певицей", - обещала мама. А когда уже училась пению в Уфе, то все время ходила в оперный театр слушать "Паяцы" ради арии "Смейся, паяц". Ох, как я рыдала в

этом месте, до того мне было жаль Канио, так я ненавидела его жену, которая ему изменяет. Очень многие начинают с детских сказок, с маленьких партий, а я начала сразу с главных - студенткой третьего курса консерватории дебютировала в Новосибирском театре Иолантой. Самая любимая моя партия - Аида. А вообще я считаю, что главное для человека - это семья. Родители мои, слава Богу, живы, у меня есть муж. Сыну 7 лет, в этом году пойдет в школу - больше всего он увлечен компьютерными играми.

Михаил ГУБСКИЙ, тенор, солист Самарского театра оперы и балета:

- Моя мама окончила финансово-кредитный институт, но рос я в театральном окружении. Несмотря на то, что папа был артистом оперетты, в нашем доме боготворили оперу. Где только мы не жили! Родился я в Магнитогорске, сознательное детство провел в Свердловске, под Свердловском, потом были Казахстан, Украина - везде ездили. Отец, зная тернии своей профессии, постоянно твердил: "В театр - только через мой труп". И вот по настоянию родителей я был отправлен к тетке в Самару. Учился там в институте связи и в политехническом. Два года провел в армии - в танковых войсках в Латвии. Пытался поступить в Свердловскую консерваторию, но неудачно. Вернулся в Самару с твердым желанием стать певцом и в том году заканчивал местную Академию культуры и искусства. В оперный театр пришел пять лет назад из церковного хора. Горжусь еще тем, что работаю директором детской хоровой школы при нашем театре. Вместе со мной в школе преподает моя супруга Светлана. У нас сын Владик, славный мальчик, недавно ему исполнилось 3 года. От любого конкурса я жду не премии, а опыта и хорошей работы - может быть, меня пригласят спеть какие-то интересные спектакли и в другие театры.

Анна ЧУБУЧЕНКО, меццо-сопрано, солистка Саратовского театра оперы и балета:

- Моя родина - Одесса. По зодиаку я лев, и характер у меня кошачий. Я люблю солнце, люблю море, люблю шутки, веселье и радостные лица. Но больше всего - свободу. Прямо, как Кармен. Когда я приехала учиться в Ленинград, то мне показало, что вокруг сонное царство, это было тяжело. В общении я слыла страшной хулиганкой. Мне все время было скучно и хотелось вытворить какую-нибудь шутку, кого-то напугать. Жаль, что теперь я стала серьезнее, да и в театре такие шутки даром не пройдут. Зато по-прежнему могу посмеяться, если меня начнут вдруг кусать. Это только кажется, что украинские женщины ленивы, неторопливы и спокойны. Попробуйте сказать им что-то не то - и вы увидите: сразу руки в боки, и все обязательно она скажет про вас громко, а может быть, и не только скажет. Девушка я гордая и всегда считаю, что ко всему должна идти сама. А вот смелости порой не хватало. Тут я расскажу одну почти смешную историю. Моя мама, которая, как все мамы, любила своих детей, считала, что я самая лучшая, самая талантливая, но почему-то невезучая. И однажды, когда я пела в другом городе, она тайком послала письмо в Москву Ирине Архиповой. Вы представляете, что там было написано! Через некоторое время приходит успокаивающий ответ, что это всегда так бывает: одним сразу везет, а другим надо пробиваться годами. И написано было также, что Ирина Константиновна будет в Кишиневе на фестивале Марии Биешу и что я смогла бы там с ней встретиться. Я посчитала это крайне неприличным с моей стороны, поругалась с мамой и нигде не поехала. Вот так. Лучшее, что у меня пока было в жизни, - это переход из сопрано в меццо и контракт с театром "Ля Фениче", где в знаменитой

постановке Андрея Тарковского я пела Марину Мнишек. Театр сгорел. Но у меня осталась нескромная мечта: хочу туда вернуться, хочу дом в Венеции.

Андрей ГРИГОРЬЕВ, баритон, солист Большого театра:

- Родился я далеко, в Иркутске. Сейчас вместе с женой, она у меня тоже певица, и восьмилетней дочкой Ксенией живу в Ярославле. Спасибо театру - недавно дали комнату в общежитии, и мне уже не нужно все время ездить туда-сюда. В детстве я много слушал радио и копировал своих любимых певцов: Отса, Лемешева, Лисициана. Позже пел в ВИА и однажды почувствовал, что мой голос звучит как-то не по-эстрадному. Тогда стал серьезно думать о пении. Но начать учебу удалось только после армии. Мне повезло, я поступил в Гнесинский институт к Наталье Шпиллер, которая была знаменитой солисткой Большого театра. Однако всю мою жизнь перевернула встреча с Ириной Константиновной Архиповой, которая очень много сделала для меня. У меня есть машина, маленькая "Ока", о "мерседесе" приходится только мечтать. Я - лауреат нескольких международных конкурсов. В моем репертуаре Онегин, Елецкий, Роберт, Фигаро, Жермон, граф ди Луна, Валентин, Сильвио в "Паяцах". Как все баритоны, мечтаю о Риголетто.

Ольга ГУРЯКОВА, сопрано, солистка Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко:

- Добрый день, меня зовут Ольга, я умею не только петь, но и говорить. С детства, как это ни банально, меня окружали звуки музыки - мама всегда покупала очень много редких пластинок. Нежный звук романсов Метнера и Танеева поразил мое воображение. Но сначала были балет, балетные танцы и драмкружок, где я играла Любку Шевцову. И только потом я увлеклась хором. После школы два года проучилась на дирижерско-хоровом отделении музучилища у себя в Новокузнецке. В Москву попала случайно - семь лет назад приехала за компанию с подружкой, чтобы прослушаться в ГИТИС. Хотела стать артисткой, и мне было все равно, чем именно заниматься - лишь бы очутиться на сцене. Коронным номером был романс "Не уходи". И что же? В ГИТИСе набора не оказалось. Подружка поступала в консерваторию, и я пошла за ней следом... Училась у Ирины Масленниковой. Вообще я суевеяный человек. Верующий и суевеяный. Да, две такие несовместимые черты. Настоящих провалов пока не было. Наверное, они впереди, и думать об этом тревожно. Были депрессии, трудные моменты, но никогда передо мной не возникало вопроса, что нужно менять профессию. Я просто не представляю себя без пения. Надеюсь, что благодаря телеконкурсу меня узнает не только московский театральный зритель, который, думаю, уже немало знает, но и зритель телевизионный. Мне хочется, чтобы частичка моего тепла дошла до каждого из телезрителей, кто будет смотреть эту программу. ... Ну что ж, до скорой встречи на телеэкране.

Фото А. ВОРОБЬЕВА